

Студенческий научный электронный журнал

StudArctic Forum

2022. Т. 7, № 1

Главный редактор

И. М. Суворова

Заместитель главного редактора

А. А. Малышко

Ответственный секретарь

П. С. Воронина

Редакционный совет

С. В. Волкова
М. И. Зайцева
Г. Н. Колесников
В. С. Сютёв
В. А. Шлямин

Редакционная коллегия

А. Ю. Борисов
Р. В. Воронов
Т. А. Гаврилов
Е. О. Графова
Л. А. Девятникова
А. А. Ившин
А. А. Кузьменков
Е. Н. Лузгина
Ю. В. Никонова
М. И. Раковская
А. А. Скоропадская
Е. И. Соколова
И. М. Соломещ
А. А. Шлямина

Службы поддержки

Е. В. Голубев
А. А. Малышко

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.
E-mail: saf@petrsu.ru
<http://saf.petrso.ru>

Scientific journal
StudArctic Forum

2022. Vol. 7, No. 1

Editor-in-Chief

Irina M. Suvorova

Deputy Editor-in-Chief

Anton A. Malyshko

Editorial secretary

Polina S. Voronina

Editorial Council

Svetlana V. Volkov
Maria I. Zaitseva
Gennadiy N. Kolesnikov
Vladimir S. Syunev
Valery A. Shlyamin

Editorial Team

Alexey Yu. Borisov
Roman V. Voronov
Timmo A. Gavrilov
Elena O. Grafova
Lyudmila A. Devyatnikova
Alexander A. Ivshin
Alexander A. Kuzmenkov
Elena N. Luzgina
Yulia V. Nikonova
Marina I. Rakovskaya
Anna A. Skoropadskaya
Evgeniya I. Sokolova
Ilya M. Solomeshch
Anastasia A. Shlyamina

Support Services

Evgeniy V. Golubev
Anton A. Malyshko

Publisher

© Petrozavodsk State University, 2012—2022

Address

33, Lenin av., 185910 Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia
E-mail: saf@petsu.ru
<http://saf.petsu.ru>

УДК 930.85

История и археология

СТАРОДУБЦЕВ
Андрей Эдуардович

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация),
presdubtsev@gmail.com

«Толстояна. Исследования и воспоминания»: Л. Н. Толстой глазами шведского журналиста и миссионера Й. Й. Стадлинга

Научный руководитель:

Соломеш Илья Мотелевич

Рецензент: С. Г. Веригин

Статья поступила: 09.03.2022;

Принята к публикации: 16.03.2022;

Аннотация. Л. Н. Толстой является важной фигурой в мировой литературе, он встречался со множеством иностранных поклонников его творчества, с некоторыми из которых вступал в длительную переписку. Одним из таких корреспондентов Толстого был шведский журналист Йонас Йонссон Стадлинг, попавший в Россию в 1892 г. для оказания помощи голодающим крестьянам Поволжья от лица иностранных благотворительных обществ. Как и многие люди, связанные с Л.Н. Толстым, Стадлинг в своих воспоминаниях большое внимание уделял личности русского писателя, оставив для шведских читателей множество воспоминаний о своем опыте общения с Толстым. Анализ его последней публикации на эту тему «Tolstoyana, Studier och minnen» (1906 г.) посвящена данная статья.

Ключевые слова: Лев Толстой, Стадлинг, Толстояна, литература, биография, вероучение, толстовство, Швеция, Россия, голод 1891—1892 гг., мораль

Для цитирования: Стародубцев А. Э. «Толстояна. Исследования и воспоминания»: Л. Н. Толстой глазами шведского журналиста и миссионера Й. Й. Стадлинга // StudArctic Forum. 2022. Т. 7, № 1. С. 18—26.

Йонас Йонссон Стадлинг (1847-1935) был баптистским проповедником от шведской баптистской общины, путешественником и автором статей и книг, публиковавшихся в таких шведских периодических изданиях как *Aftonbladet* и *Veckoposten*. Родился в шведском лене Емтланд 12 ноября 1847 г. в простой крестьянской семье, крестился в 1864 г. и до 1893 г. был членом шведской баптистской общины. В Швеции его книги о поездках в США и Россию, переводы нравоучительной протестантской литературы и церковные псалмы имели успех среди читателей. [Jonas Jonsson Stadling]

В 1892 г. в ходе своей миссии Стадлинг вступил в контакт с графом Л.Н. Толстым, который вместе со своей семьей занимался опросом и оказанием помощи голодающим крестьянам в Рязанской губернии. В ходе этой совместной четырехмесячной работы Стадлинг и Толстой обошли множество населенных пунктов, Стадлинг записал большое количество материала о бедственном положении крестьян и благотворительной деятельности Толстого. После отъезда Стадлинга в Швецию они поддерживали контакты и вели переписку. Сам журналист после этой поездки неоднократно публиковал воспоминания о голоде в России 1891—1892 гг., в которых особенно выделялась та роль, которую сыграл Л. Н. Толстой в помощи голодающим. Первой публикацией Стадлинга на эту тему была книга «Från det hungrande Ryssland» («Из голодающей России») [Stadling, 1893] 1893 г., о которой позднее со смущением Толстой писал самому Стадлингу в 1895 г., так как традиционно для себя считал, что его заслуги в этом деле не следует учитывать. Позднее эта же публикация была слегка переработана и переведена на английский под названием «In the land of Tolstoi: Experience of Famine and Misrule in Russia» («В стране Толстого: опыт бедности и безначалия в России») [Stadling, 1897].

Однако самой поздней публикацией Стадлинга на тему Толстого была книга

«Tolstoyana, Studier och minnen» («Толстояна, исследования и воспоминания») [Stadling, 1906], выпущенная в 1906 г. в Стокгольме. Если две прошлые публикации были в первую очередь предназначены для ознакомления иностранной публики с событиями 1892 г. и написаны Стадлингом непосредственно после своей поездки в Россию, то «Толстояна» была более поздней попыткой охватить жизнь и творчество Толстого в контексте позднейших на тот момент публикаций писателя, российской и иностранной литературной критики, а также воспоминаний самого Стадлинга об этом человеке.

Данная книга может быть важным источником информации о том, каким человеком Толстой запомнился шведскому репортеру, который долгое время поддерживал контакты с русским писателем и старался всячески освещать его жизнь и творчество у себя на родине. Исходя из названия книги, следует отметить, что для Стадлинга она была попыткой с опорой на свои личные воспоминания и анализ жизни и мировоззрения Толстого составить комплексное описание для шведских читателей. Цель данной статьи - выявить из общих рассуждений Стадлинга о жизни и взглядах Толстого его интерпретацию роли творчества и учения Толстого в современном мире и возможную личную оценку как человека, непосредственно знакомого с писателем.

О личности и литературной деятельности Йонаса Стадлинга до настоящего времени нет специальных работ, однако он и его книги с воспоминаниями о работе с писателем часто упоминаются в исследованиях, посвященных анализу биографии Толстого в период 80-90-х гг. XIX в. [Опульская: 260– 261]. Наиболее полезной работой в данном контексте была работа финляндского литературоведа Бена Хеллмана «Северные гости Льва Толстого: Встречи в жизни и творчестве», выпущенная в 2021 г., где среди множества визитов гостей писателя из скандинавских стран был описан визит Стадлинга в Россию в 1892 г. [Хеллман: 160–199].

Сама книга делится на две части и дополнение: в первую часть входит краткая биография Толстого, во второй описываются его взгляды на религию и мораль, на социальные вопросы, на искусство, а также приводятся воспоминания о голоде 1891-1892 гг. В дополнении записаны цитаты Толстого о Боге, взятые из его дневниковых записей, личных писем, неоконченных статей и т.д.

В работе автор, помимо собственных наблюдений и работ самого Толстого, опирался на следующие работы российских и зарубежных литературоведов и современников писателя: «Л. Н. Толстой. Его жизнь и литературная деятельность» Е. А. Соловьева [Соловьев: 1 – 5], «Воспоминания о графе Л. Н. Толстом» С. А. Берс [Берс, 81], «Граф Л. Н. Толстой и его студенческие годы. По архивным документам казанского университета» Н. П. Загоскина [Загоскин: 121—122], «Leo Tolstoy und seine Bedeutung für unsere "Kultur" Eugen Heinrich Schmitt [Axelrod: 472], «Tolstoys Weltanschauung und ihre Entwicklung E. L. Axelrod [Axelrod: 107], «La Philosophie de Tolstoy» О. Д. Лурье [Lourié: 388], критические статьи Д. И. Писарева, Н. К. Михаловского и А. М. Скабичевского и т.д. В целом факты биографии Толстого в первой части книги совпадают с фактами, приведенными в перечисленных источниках и других работах по анализу биографии Толстого [Бирюков: 37 –39; Мережковский: 27 – 29], и из-за преимущественно компилятивного характера большого интереса для данного исследования эта часть книги не представляет.

Большую ценность имеет вторая часть книги, в которой Стадлинг непосредственно обращается к мировоззрению Толстого, используя для анализа выпущенные в то время публицистические статьи и трактаты Льва Николаевича конца 90-х гг. XIX – начала XX вв. В первой главе этой части «Религия и мораль» Стадлинг утверждает, что на тот момент писатель никогда полностью в одном месте не излагал своего вероучения и морального кодекса, всё это разбросано в его многочисленных произведениях и публицистических статьях.

Для анализа мировоззрения Толстого автор выбрал его трактат «О жизни» 1888 г. [Толстой, 1978—1985: 7—136]. Притча о мельнике и реке, приведенная в начале книги

Толстого, считается выражением изменчивого общественного отношения к жизни начала XX в. Притча эта, объясняющая по сути отношение Толстого к современной науке и обществу, по мнению автора, непосредственно показывает, что Толстой считает, что наука объясняет в сущности второстепенные материальные вещи о жизни и окружающем, объявляя их непосредственно тем, что есть жизнь. Исходя из приведенных автором фрагментов, Толстой выводил сущность настоящей жизни в рассудке, осознании живым организмом самого себя. Далее из его рассуждений о понятиях жизни «живой» клетки и жизни человека Стадлинг выводит, что Толстой предпочитал считать, что именно человек с его пониманием своих нужд способен рационально их понять, оценить и определить, какие из них важнее. Для этого он проходит сначала через осознание того, что каждый человек стремится к своему счастью и в этом эгоистичном стремлении он как «животный человек» борется с остальными людьми за удовлетворение своих потребностей, однако со временем он понимает, что мирские удовольствия вызывают в человеке лишь презрение к потребностям «животного человека». Тленность животной жизни, выводимая из дальнейших рассуждений Толстого, объясняются Стадлингом тем, что дальнейшее более совершенное восприятие жизни человека как раз и заключается в этом разумном отрицании потребностей животной жизни. Из толстовских рассуждений автор выводит две противоположные составляющие человеческого сознания: эмпирическое сознание (животное, тленное, смертное) и разумное сознание (божественное, бессмертное).

Помимо этого, эта частица божественного разума, согласно Толстому, есть не что иное как любовь, так как именно она противопоставляется эгоистичному эмпирическому сознанию. Но при этом Стадлинг в комментарии к отрывкам из трактата Толстого делает акцент, что суть учения Толстого не просто в отрицании «животного» в человеке (т.е. аскетизме), но и в любви и жертвенности по отношению к ближним в ущерб своему личному благополучию.

Также из текста выводятся виновники «неправильного восприятия» современными людьми жизни. «Книжники» (квазиученые) утверждают, что никакой отдельной бессмертной частицы разума нет и жизнь — это именно животное состояние от рождения до смерти и ничего более, «фарисеи» же обещают своим последователям наслаждение в следующей жизни в обмен на соблюдение бессмысленных обрядов и многочисленные дары, тем самым мешая людям достижения настоящей жизни здесь на земле.

Дальнейшее развитие этой идеи разбирается на примере отрывков из книги 1890—1893 гг. «Царство Божье внутри нас» [Толстой, 1955: 309—333]. Главным мотивом в книге он считает описание последовательного перехода общественного мировоззрения от животного образа жизни к социальному (современное общество) и от него — к истинно-божественному. Исходя из этого же трактата Толстого, автор выделяет два пути, которыми идет постепенный переход человечества от животного состояния к божественному: сознательный духовный приход к христианству и «истинной жизни» и социальный процесс поиска решения противоречий в обществе. Под этим социальным процессом он подразумевает исключительно мирное упразднение всех институтов как духовной, так и политической власти.

Также внимание уделяется полемике Толстого с современными ему социальными науками, например, с положением О. Конта о трёх стадиях социального развития: теологической, метафизической и научной, на которой окончательно необходимость в религии отпадает. Главным аргументом Толстого против этой концепции Стадлинг называл положение Толстого о том, что вера основывается на этом самом разумном божественном начале и «внутреннем осознании беспомощности и одиночества человека перед лицом окружающей бесконечности» и таким образом вне зависимости от общественного развития будет присутствовать в человеческом обществе.

В качестве вывода о вероучении Л. Н. Толстого Стадлинг утверждает, что, принимая учение Христа, он принимает «божественную правду» в нем и отвергает всё языческое

наполнение (чудеса, божественные откровения и т.д.), которого придерживаются «фарисеи». Таким образом, с опорой на религиозно-публицистические произведения Толстого в книге излагаются для скандинавской общественности главные черты, присущие толстовскому взгляду на устройство общества и христианской религии. Примечательно, что идея дихотомии эмпирического сознания и разумного сознания в вероучении Толстого позднее была затронута в философии уже в 40-х гг. XX в. русским религиозным философом и мыслителем Василием Васильевичем Зеньковским в его статье «Л. Толстой как мыслитель (К диалектике его духовных исканий)» [Зеньковский: 300—308], в которой Зеньковский проводил анализ его противопоставления эмпирического и разумного сознания. Однако, вероятно, в силу того, что Зеньковского интересовал теологический аспект этих работ Толстого, он пришел к несколько иным выводам, утверждая, что идея имперсонализма о некотором «общем для всего человечества разумном сознании» и «частице божественного в каждом из нас» на самом деле не сходится со всем написанным ранее в художественной и публицистической литературе Толстого. Напротив, всё крайне персонализировано, герои его книг - крайне ярко выраженные личности. Главную причину такого противоречия Зеньковский находил в стремлении Толстого своим вероучением «защитить личность, спасти ее от полного растворения в безличной природе», что было продиктовано подсознательным страхом смерти не телесной, а духовной, гибели «разумного сознания». В отличие от Стадлинга, Зеньковский утверждает, что главным итогом моральных и религиозных взглядов было то, что Толстой так и не принял окончательно христианство, хотя по мнению Зеньковского именно в нем-то и кроется секрет примирения «животной» личности с божественным и вечным в нем (т.е. верой в Воскресение). Таким образом, затрагивая одну и ту же тему, в ходе анализа баптистский проповедник и репортер Стадлинг в 1906 г. делал вывод об истинно христианском вероучении Толстого, отбросившего всё «фарисейство», а православный богослов и философ В. В. Зеньковский утверждал, что вероучение Толстого не доведено до конца и истинного принятия христианства Толстым так и не было совершено.

Следующим аспектом взглядов Толстого, разбираемым в главе «Толстой и социальный вопрос», было социальное устройство общества XIX в. при помощи анализа статьи 1900 г. «Рабство нашего времени» [Толстой, 1917: 640]. Особо автор выделяет антисоциалистический аспект данной работы, приводя именно те фрагменты, по которым Толстой объявляет социализм путем к новому рабству. Используя цитаты из неё в книге, Стадлинг показывает, что, по мнению Толстого, единственным путем, позволяющим при сохранении разделения труда и фабричного производства заставить рабочих при социализме производить товары достаточного количества, чтобы удовлетворить равные запросы населения, будет новое принуждение к труду. Толстой сомневался, как возможно сохранить и приумножить вредное для здоровья производство без насилия, как утверждают то социалисты. Со стороны капиталистов-владельцев производство и сбыт таких товаров является крайне выгодным, однако это не относится к свободному, сознательному и владеющему средствами производства рабочему классу как при социализме. В целом в данной главе констатируется, что главным недостатком для Толстого в современном обществе является бедственное, противоречивое положение низших классов населения, вынужденных работать в развращающих и вредных условиях городского труда и что в связи с этим он сомневается в способности социализма организовать разделение труда без нового принуждения к труду и государственного насилия.

В главе «Об искусстве» Стадлинг объясняет неудовлетворенность Толстого существовавшими в то время определениями искусства, используя отрывки из его статьи «Что такое искусство» 1898 г. [Толстой, 1983: 41—221]. Первой выбранной автором цитатой была цитата об относительности категории «прекрасного» для каждого человека и потому не пригодной для определения конечной цели искусства. Условно разделяя определения прекрасного на те, в которых прекрасное — есть нечто само по себе существующее, выражение совершенного, абсолютного, духа, идеи, воли, Бога и на те, в которых прекрасное

— это определенное удовольствие, которое мы испытываем, но которое не имеет пользы для личного развития, Стадлинг приводит рассуждения Толстого, показывающие, что для него оба этих определения считаются губительными для творческой свободы. Именно в поиске неопределенного и индивидуального для каждого творца понятия прекрасного, согласно Толстому, кроется значение искусства. Постоянный поиск прекрасного в искусстве «есть необходимое для жизни и для движения к благу отдельного человека и человечества, средство общения людей, соединяющее их в одних и тех же чувствах». Более того, писатель выводит необходимость для искусства быть понятным для каждого, а потому элитарное искусство, не доступное широким массам, для него такая же бессмыслица, как и жизнь по законам своей личности, а не по законам общей разумности.

Согласно воспоминаниям самого Толстого, официальная цензура и критика склонна была называть его «врагом искусства и наук». Так в письме к Н. Н. Страхову от 25 марта 1891 г. Толстой жаловался на своих критиков: «...со мной не рассуждают, а махают на меня рукой, как на врага науки и искусства, что мне показалось обидным, так как я всю жизнь только и занимался тем, чего они меня называют врагом, считая эти предметы самыми важными в жизни человеческой». Стадлинг, как бы опровергая эти обвинения современников Толстого, утверждает, что Толстой вовсе не был склонен отрицать искусство, он лишь указывал на то, что, по его мнению, оно нищает и в настоящее время служит удовлетворению извращенных вкусов морально испорченного высшего класса. Главным же мотивом настоящего искусства для Толстого является нравственное совершенствование и объединение людей.

Глава «Воспоминания о великом голоде», несмотря на название, начинается не с воспоминаний о событиях в России 1891-1892 гг. Сначала Стадлинг на основе фактов о периоде «опрощения» Толстого и жизни в Ясной Поляне объясняет истоки стремления Толстого к адресной помощи простым людям. Со времени создания просветительского издательства «Посредник» в 1884 г. Толстой, по утверждению Стадлинга, стал приобретать большее значение как общественный деятель. Выделяя особое отношение Толстого к благотворительности, Стадлинг приводит отрывок из воспоминаний писателя и профессора Вячеслава Михайловича Грибовского. Согласно ему, личная помощь трудом, по мнению Толстого, позволяет принять деятельное участие в судьбе нуждающегося, не ущемляет его достоинство, не подчеркивает классовые различия и не потворствует лени, как это делают пожертвования.

Однако в случае с голодом 1891-1892 гг. Стадлинг, как бы оправдывая графа, замечает, что не все теории и положения при столкновении с реальностью могут соблюдаться, и потому автор переходит к описанию действий Толстого во время голода. Вопреки своим словам о бесполезности денежной помощи, осенью 1891 г. Толстой опубликовал газетную статью с призывом жертвовать средства на помощь голодающим крестьянам Поволжья, благодаря которой было переведено большое количество средств на организацию помощи тысячам нуждающихся. Стадлинг считает, что, несмотря на это, его личные действия по работе в пострадавшем регионе принесли больше пользы, чем правительственные средства, осевшие в карманах чиновников и не дошедшие до населения.

Так как сам автор был участником тех событий, для подкрепления своих слов он приводит часть своих воспоминаний о своем четырехмесячном пребывании в России. Большое значение Стадлинг придает своим впечатлениям о неравенстве, увиденном им во время своего проезда из Варшавы в Москву. В то время как в его вагоне ехали представители высшего класса, распивая шампанское и всячески развлекаясь, на станциях просили милостыню толпы голодающих, хором просивших у пассажиров подать им на пропитание и умиравших возле этих самых железнодорожных путей. Чтобы больше подчеркнуть для читателей разрыв между мужиками и русским высшим обществом, он приводил реплики его попутчиков об этом голоде. Один из них утверждал: «Положение мужиков не так тяжело, как о нем кричат. Они ни к чему другому не привыкли, и они счастливы и довольны, мужики

как скот!» Другой более дипломатично говорил, что сведения о голоде, по его мнению, сильно преувеличены. В качестве итога Стадлинг утверждает, что русские дворяне оставили у него впечатление людей, далеких от реального положения в стране и больше заинтересованных в «скачках, породах собак и парижских куртизанках».

О встрече с самим графом Стадлинг вспоминает, что приехал к нему на санях в компании княжны Екатерины Баратынской в его «штаб-квартиру» в с. Бегичевка Рязанской губернии. Так как сам Стадлинг явно был давним поклонником Толстого, его воспоминания полны восхищения тем, как проста его обстановка, обхождение с гостями и равное общение с подчиненными гармонирует с его словами о смирении, самопожертвовании и всеобщем равенстве. После описания деловой обстановки в «штабе» и организации быта Толстого Стадлинг с восхищением описывает свою поездку на санях с дочерью писателя Марией Львовной Толстой, идейной последовательницей Толстого и добровольной учительницей крестьянских детей, в деревню Пеньки. Дальнейшее описание в целом повторяет его ранние подробные описания страданий больных крестьян в его книгах 1893 и 1897 гг. о данных событиях. Сам автор признавал, что с ними книга бы вышла чрезмерно больших размеров, и потому в рамках описания жизни и деятельности Толстого он переходит к объяснению того, как его действия оказались более эффективными, чем действия других благотворительных организаций.

Первой причиной, выделяемой Стадлингом, была организация народных общественных кухонь в голодающих деревнях силами самих голодающих и под их же надзором. Второй причиной была организация доставки топлива в безлесные регионы в зимний период. Третья – перевозка и кормление рабочих лошадей из крестьянских хозяйств, в которых не хватало корма для животных. Эти и многие другие перечисленные им меры, по его оценкам, смогли прокормить около 60 тысяч крестьян в Рязанской, Тульской и Самарской губерниях.

В фрагментах, касающихся единомышленников Толстого, также присутствует явное стремление превознести их лишения и рвение в следовании учению Толстого. В описании их совместных вечеров в штабе Стадлинг отмечает образованность толстовцев, их почтение к Толстому и даже сравнивает это с картинами с Сократом или Иисусом с учениками.

Глава заканчивается кратким описанием посещения Стадлингом Ясной Поляны в 1898 г. на пути в Сибирь для поисков пропавшего шведского исследователя Соломона Андре. Автор с теплом вспоминает интерес, с которым отнесся писатель к его путешествию, в особенности совпавший с его интересом к Сибири в тот период, связанным с ссылкой знакомых Толстому общин духоборов в Якутию и планируемым им романом «Воскресение», действия которого происходили в Сибири.

В качестве итога своей работы автор замечает, что в существовавших в его время российских и иностранных работах по анализу биографии и творчества этого писателя было заметно стремление обнаружить или искусственно создать противоречия его жизни и его учения. Стадлинг же считает, что Толстой — настолько уникальное явление, что любые попытки уместить его жизнь и мысли в такую упорядоченную логику «сродни попытке уложить его в некие современные шаблоны, почти гротескные». Цитируя отрывки из только что выпущенной в 1905 г. литературным критиком Е.А. Соловьевым книги «Л. Н. Толстой. Его жизнь и литературная деятельность», автор хотел подчеркнуть для читателей ошибочность высказывания критиков того времени, что Толстой был «великим художником, но плохим мыслителем». Его оригинальность, его несомненное образование вместе с острой, на первый взгляд противоречивой диалектикой «неизбежны в истинно человеческом сердце, которое полно неукротимого желания истины и справедливости, со скептицизмом, доводящим порой до болезненного состояния». На протяжении всего своего творческого периода он отвергал устоявшиеся формулы семейной и общественной жизни, пытаясь идти своим собственным путем.

В этом долгом мучительном поиске в книге сравнивается жизненный путь Толстого с

легендой об Агасфере (или т.н. «Вечном жиде»). Сравнивая Толстого с обреченным на бесконечные скитания и гонения Агасфером, автор подразумевал жизнь странника среди порока, которая при столкновении с бесконечной любовью и состраданием (т.е. Христом) сменяется осознанием цели этих скитаний. В случае с Толстым, автор считал, что целью его является жить «в народе» в согласии с Нагорной проповедью и деятельным исполнением заповедей Евангелия, как вдохновившие его крестьяне Тимофей Бондарёв и Василий Сютаев, но идет он опять же своим путем и поиски его не окончены до тех пор, пока он сам жив.

Стадлинг позитивно утверждает, что будущее России покажет, что гораздо большее влияние на общество оказали миролюбивые идеи писателя, чем сцены войн и жестокости современного мира. Автор видит значение толстовства не в самом этом немногочисленном течении, а в соединении реформистских настроений в высшем классе российского общества с религиозно-социальными народными движениями. Однако, исходя из приведённой автором беседы с Толстым во время их работы в 1892 г., никакие потенциальные преобразования, связанные как с сельской общиной крестьян, разрушенной царской бюрократией и полицией, так и с революционной или реформаторской деятельностью интеллигенции он не признавал. Пацифизм и жизнь Толстого в согласии с Евангелием выделяются автором как главные средства писателя по изменению мира. При том оптимистично замечаются автором факты отказа революционно настроенной молодежи от насилия и переход к непротивлению. И всё же, даже сам Толстой понимает, что не сможет сдержать несомненные в будущем революционные настроения среди россиян, знающих теперь о своем положении и о своих потенциальных силах и возможностях.

Данная книга в большей степени позиционировалась автором как обзорная работа о жизни и творчестве Л. Н. Толстого. Содержательно она во многом заимствует материал у российского и зарубежного литературоведения того времени, вплоть до прямого цитирования в первой половине книги. Вторая половина за счет обращения непосредственно к произведениям Толстого имеет большее значение для раскрытия понимания авторского отношения к произведениям Толстого. Йонас Стадлинг явно был под большим впечатлением от личности писателя и знакомства с ним, помимо явной симпатии к его учению, он был склонен продвигать его наследие с точки зрения «защиты» его от недоброжелателей среди российской критики. Автор, руководствуясь своими беседами с Толстым, разбираемой им литературой и цитируемыми работами литературоведов, старается преподнести на свой взгляд объективный и уважительный разбор знакомой ему личности. В целом данная книга оказалась довольно хорошо структурированной работой по биографии и публицистике Толстого, однако в ней не так много сохранилось личной авторской оценки, которую можно оценить лишь по выборке им произведений и источников и попытках их анализа. Работа с этим произведением Стадлинга дала понятие о возможных причинах и мотивах интереса иностранных читателей к учению и публицистике Толстого. Но для выявления более личного впечатления Йонаса Стадлинга о русском писателе было бы перспективно изучить его выпущенные ранее мемуары о четырёх месяцах, проведенных им в России в 1892 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Берс С. А. Воспоминания о графе Л. Н. Толстом. Смоленск: Типолитография Ф. В. Зельдовича, 1893. 81 с.
- Бирюков П. И. Биография Льва Николаевича Толстого: с иллюстрациями: [в 4 т.]. Петроград: Государственное издательство, 1923. 300 с.
- Загоскин Н. П. Граф Л. Н. Толстой и его студенческие годы. По архивным документам казанского университета // Историч. Вест. 1894. № 1. С. 121—122.
- Зеньковский В. В. Л. Толстой как мыслитель (К диалектике его идейных исканий) // Зеньковский В. В. Русские мыслители и Европа. Москва: Республика, 2005. С. 300—308.
- Мережковский Д. С. Л. Толстой и Достоевский. Москва: Наука, 2000. 589 с.

Опульская Л. Д. Лев Николаевич Толстой: Материалы к биографии с 1886 по 1892 год. АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Отв.ред. К. Н. Ломунов. Москва: Наука, 1979. 287 с.

Соловьев Е. А. Л. Н. Толстой. Его жизнь и литературная деятельность: биографический очерк. Москва: Директ-Медиа, 2015. 188 с.

Толстой Л. Н. О жизни // Толстой Л. Н. Собрание сочинений в 22 томах. Т. 17. Москва: Художественная литература, 1978—1985. С. 7—136.

Толстой Л. Н. Что такое искусство? // Л.Н. Толстой. Собрание сочинений в 22 тт. М.: Художественная литература, 1983. Т. 15. С. 41 – 221

Толстой Л. Н. Рабство нашего времени. Москва: Типолиитография Русского Товарищества Печатного и Издательского дела, 1917. С. 3—96

Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание, том 28. Москва: Государственное Издательство Художественной Литературы, 1955. С. 309—333

Хеллман Б. Северные гости Льва Толстого: Встречи в жизни и творчестве / Перевод с шведского Лавруша Ася. Москва: Новое литературное обозрение, 2021. 670 с.

Axelrod E. L. Tolstois Weltanschauung und ihre Entwicklung. Stuttgart: Druck der Union Deutsche Verlagsgesellschaft, 1902. 107 S.

Lourié O. La Philosophie de Tolstoï. Paris: Félix Alcan, coll. «Bibliothèque de philosophie contemporaine», 1899. 388 s.

Schmidt E. H. Leo Tolstoi und seine Bedeutung für unsere Kultur / E. H. Schmidt – Leipzig: E. Diederichs, 1901. 472 s.

Stadling J. J. Från det hungrande Ryssland. Stockholm: C. E. Fritze's K. Hofbokhandel, 1893. 514 s.

Stadling J. J. In the land of Tolsoy: Experience of Famine and Misrule in Russia. London: J. Clarke & Co., 1897. 308 p.

Stadling J. J. Tolstoyana, Studier och minnen. Stockholm: E. J. Ekman, 1906. 206 s.

Jonas Jonsson Stadling, 1847—1935 / Gunnar Holmlund // Svenskt översättarlexikon.

Режим доступа:
https://litteraturbanken.se/%C3%B6vers%C3%A4ttarlexikon/artiklar/Jonas_Jonsson_Stadling (дата обращения: 20.02.2022)

History and archeology

Andrey E. STARODUBTSEV

bachelor, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation),
presdubtsev@gmail.com

«Tolstoyana, Studier och minnen» L. N. Tolstoi through the eyes of a Swedish journalist and missionary J. J. Stadling

Scientific adviser:

Ilya M. Soloesch

Reviewer: S. Verigin

Paper submitted on: 03/09/2022;

Accepted on: 03/16/2022;

Abstract. L. N. Tolsstoi was remarkable figure in worlds literature, he met many of his foreign followers of his work, with some of which he began longstanding correspondence. One of them was swedish journalist Jonas Jonsson Stadling, who came to Russia 1892 to help starving peasants of Povoljje (Volga region) on behalf of foreign charitable societies. Like many other people who tied with Tolstoi, Stadling paid a large amount of attention to russian writers personality, which gave to swedish readers a big number of Stadligns personal memories about his communication experiene with Tolstoi. This publication is devoted to the content analysis of his last publication on this topic “Tolstoyana, Studier och minnen” (1906).

Keywords: Leo Tolstoi, Stadling, Tolstoyana, literature, piography, dogma, Tolstoyan movement, Sweden, Russia, famine 1892-1895, moral

For citation: Starodubtsev, A. «Tolstoyana, Studier och minnen» L. N. Tolstoy through the eyes of a Swedish journalist and missionary J. J. Stadling. *StudArctic Forum*. 2022; 7(1): 18—26.

REFERENCES

- Bers S. A. *Memoirs of Count L. H. Tolstoj*. Smolensk: Typolithography of F. V. Zeldovich, 1893. 81 p.
- Biryukov P. I. *Biography of Leo Tolstoy: with illustrations: [in 4 volumes]*. Petrograd: State Publishing House, 1923. 300 p.
- Zagoskin N. P. Count L. N. Tolstoy and his student years. According to archival documents of Kazan University // *Historical. Vest*. 1894. No. 1. pp. 121-122.
- Zenkovsky V. V. L. Tolstoy as a Thinker (To the dialectic of his ideological quest) // *Zenkovsky V.V. Russian Thinkers and Europe*. Moscow: Republic, 2005. pp. 300-308.
- Merezhkovsky D. S. L. Tolstoy and Dostoevsky. Moscow: Nauka, 2000. 589 p.
- Opulskaya L. D. *Lev Nikolaevich Tolstoy: Materials for a biography from 1886 to 1892*. USSR Academy OF Sciences. Institute of World Literature named after A.M. Gorky; Ed. by K. N. Lomunov. Moscow: Nauka, 1979. 287 p.
- Soloviev E. A. L. N. Tolstoy. His life and literary activity: a biographical sketch. Moscow: Direct-Media, 2015. 188 p.
- Tolstoy L. N. On life // Tolstoy L. N. *Collected Works in 22 volumes*. Vol. 17. Moscow: Fiction, 1978-1985. pp. 7-136.
- Tolstoy L. N. What is art? // L.N. Tolstoy. *Collected works in 22 volumes*. M.: Fiction, 1983. Vol. 15. p. 41 – 221
- Tolstoy L. N. *The slavery of our time*. Moscow: Typolithography of the Russian Association of Printing and Publishing, 1917. pp. 3-96
- Tolstoy L. N. *Complete works in 90 volumes, academic jubilee edition, volume 28*. Moscow: State Publishing House of Fiction, 1955. pp. 309-333
- Hellman B. *Leo Tolstoy's Northern Guests: Meetings in Life and work / Translated from the Swedish by Lavrusha Asya*. Moscow: New Literary Review, 2021. 670 p.
- Axelrod E. L. *Tolstoy's världssikt och dess utveckling*. Stuttgart: Druck der Union Deutsche Verlagsgesellschaft, 1902. 107 P.
- Louri B. *Den filosofie Tolstoj*. Paris: F xnumx xnumx Alcan, coll. "Biblioth för filosofie samtida", 1899. 388 P.
- Schmidt E. H. *Leo Tolstoj och hans betydelse för vår kultur / E. H. Schmidt – Leipzig: E. Diederichs, 1901. 472 P.*
- Stadling J. J. *från hungriga Ryssland*. Stockholm: C. E. Fritze ' s K. Hofbokhandel, 1893. 514 P.
- Stadling J. J. *I Tolstoj's land: erfarenhet av hungersnöd och missförhållanden i Ryssland*. London: J. Clarke Och Co., 1897. 308 s.
- Stadling J. J. *Tolstoyana, studier och minnen*. Stockholm: E. J. Ekman, 1906. 206 P.
- Jonas Jonsson Stadling, 1847-1935 / Gunnar Holmlund / / *Svensk översättningsordbok*.
Åtkomstläge:
https://litteraturbanken.se/%C3%B6vers%C3%A4ttarlexikon/artiklar/Jonas_Jonsson_Stadling
(Datum för förfrågan: 20.02.2022)